

На этот раз Лин Цинъю было очень тяжело, а объем его крови был настолько велик, что он не мог подняться в постели, потеряв сознание, поэтому спал в постели в полубморочном состоянии.

Хуа Чжэн сдерживал активность братьев на втором этаже. В эти дни Янь Сань был очень вежлив, но он не знал, что произошло наверху. Лица тех охранников были очень плохими, а хозяина Линга он никогда раньше не видел, да и женщина не почувствует себя лучше, столкнувшись с таким. Может ли быть, что глава Линг от стыда наделал глупостей? Потом подумала: если бы я действительно сделала глупость, боюсь, что Янь Саньхуэй убил бы всех людей на корабле, вместо того чтобы так часто ходить на кухню.

Янь Сань поменяла полотняное полотенце под Линь Циню, увидев, что кровь пропитала всю хлопковую ткань, а лицо Линь Циню еще больше побледнело во сне на кровати, в сердце появились колики, тихонько убралась, встала и подошла. Снаружи.

"Янь Ци, найди призрачного доктора". Прислонившись к двери, Янь Сань склонил голову.

"Ин Ши 13 и Ин Ши высадились в Сучжоу впереди, но местонахождение призрачного доктора непостоянно, боюсь, его не так просто найти". Янь Ци прикусила нижнюю губу и сказала: "Или я пойду на пик Цинъюнь".

"Нет, скоро будет июль, ты не сможешь вернуться". Янь Сань потер лоб и сказал.

После кровопускания в течение четырех дней, на пятый день Лин Цинъю наконец протрезвел, а затем закричал, что он голоден и хочет есть рыбу и мясо.

Хобби Линг Да, хорошие золотые и серебряные украшения, хорошая еда в любое время и в любом месте, поэтому, пока она может, на яхте у нее есть хорошие повара, и повара на этом специальном месте тоже очень хорошие. Ри был лишен бизнеса Янь Саня, потому что очень не хотел раздувать бороду и паяться на него. Он сразу же обрадовался, услышав, что хозяин хочет большой рыбы и мяса, и вскоре был приготовлен стол с блюдами.

После еды и питья Лин Цинъю действительно почувствовал, что Ху Хансан снова вернулся. Кислые, мягкие и **** дни действительно были не для людей. После еды он похлопал себя по животу и вдруг понял, что лицо Янь Саня очень осунулось. Даже загривок отрос, и он спросил: "Янь Сань, ты такой же, как и я?".

Снова повернувшись, Янь Ци увидела, что на лице Янь Сань, прекрасном, как у женщины, появились отморозки. Она спросила: "Почему вы двое пошли в эти дни?" Обычно она использует меч как бритву и бреется, чтобы убить скуку. Внешность этого человека действительно пугающая, ясно?

Видя, что она была так уверена в своем выздоровлении, оба почувствовали облегчение. Количество пролитой крови было сравнимо с несколькими ударами по собственному телу, и это больнее, чем несколько ударов по телу, женщина, это действительно прошло. Это тяжелая работа.

Атмосфера на судне стала нормальной, и мы прибыли в Янчжоу через два дня. Люди из фракции Хуашань сошли с лодки и уехали отсюда. Девять человек из Лунмэнь также ушли. Лин Цинъю сказала, что вы все можете уходить, но Линь Цзинлинь должен следовать за ней. В итоге Линь Цинъю не могла не согласиться.

Когда на лодке не было посторонних, жить стало намного комфортнее. Время от времени Линь Цзиньлинь приглашали поиграть с журавлями-лошадками и в карточные игры. Линь Цзиньлинь в полной мере ощутил, что богатый и могущественный господин Линь разыгрывает азартные игры на сто медяков. После того, как все избили ее до полусмерти и отказались заключать с ней пари на деньги, они также увидели, что женщина-глава на самом деле была очень смелой и прямолинейной. На ее лице была наклеена наклейка, а записку она могла снять одной рукой. Занавеска не покидает стол с нарисованной рукой.

После нескольких дней такой спокойной и счастливой жизни Линь Цзиньлинь понял, насколько сильно она дала ему по лицу, позволив этим посторонним людям подняться на борт лодки.

В семье Линг Мастер нет прислуги, и она обо всем заботится сама, и она очень покладистая, но все это основано на том, что этот мир - ее собственный, как только появятся посторонние, она станет сдержанной и вежливой.

В мае Хэйшуйгуань полон пышной зелени, а извилистая городская стена образует свой собственный пейзаж на фоне гор.

На стене - три шага, один человек, пять шагов, один пост, а копье холодно и торжественно.

"Генерал Ян действительно хорошо руководил войсками". Хань Янь вздохнул: "Такой хороший солдат должен быть срублен ради старых, слабых, больных и инвалидов. Суд собирается разрушить Великую стену". Ян Чжао улыбнулся и сказал: "Они боятся меня не два дня. Господи, теперь, когда мирные переговоры прошли успешно, на границе нет войны, столько солдат отдано под мою руку, боюсь, я не усну".

Хань Янь покачал головой и сказал: "Недальновидный, новое царство Ляо было нестабильным с тех пор, как он вступил на престол. Только тогда он пошел на мирные переговоры. Как только его страна станет стабильной, он, естественно, придет в наши земли Дачжоу".

Янь Чжао посмотрел вдаль за горы и сказал: "Я разделил тех солдат, которые были разоружены и вернулись на поля, на четыре батальона. Мэн Су Фан Нянь Юань Ду Мин Гуань Сяо приведет по одному батальону, а вы можете отвести два батальона на северо-запад. Последние два года на стороне Ляо было перемирие, но в последнее время на стороне партии произошло много изменений. Земельный участок на вашей стороне слишком велик, поэтому вам все еще нужно обороняться. Один батальон находится в шахте на дороге Хедун, и есть еще один батальон. Пусть Цинъюй выведет его в море".

Сердце Хань Яня было потрясено. Это должен быть рядовой солдат, и он неожиданно спросил: "А вы не боитесь, что суд узнает об этом?".

Янь Чжао усмехнулся и сказал: "Этих солдат суд изначально попросил разоружить и вернуть на поля".

Теперь они собираются заниматься сельским хозяйством. Разве это неправильно? На северо-западе богатые и влиятельные семьи охраняют поместье, а со стороны Иньчжоу еще больший хаос. Они не так много думают о земле, но лучше не использовать имя семьи Линг. Семья Линг и так немного бросается в глаза".

Теперь, когда "Иньлоу Лин" получила тайную поддержку от семьи Сяо, она закрепилась в нескольких больших городах, и распространяла рис в атласном магазине ресторана, магазине специй, только эти магазины уже вызвали зависть у людей. Хань Мян кивнул и сказал:

"Понял, я найду кого-нибудь другого для этого, но ты тоже немного привлекаешь внимание в шахте на Хедонг Роуд".

Глаза Ян Чжао опустились. В последнем письме Линь Цинъюя говорилось, что он хочет упаковать шахты железной руды и набрать железных домочадцев для выплавки. Дачжоу всегда очень строго контролировал железо и медь. Сейчас не самое подходящее время вмешиваться во имя семьи Линг. Но раз уж она заговорила об этом, то у нее должны быть свои мысли и планы. Подумав, Ян Чжао сказал: "Все в порядке. Цинъюй все еще хочет купить несколько шахт. Используй мое имя. Не используй ее. Вот такие дела. Она должна быть очищена".

Хань Янь удивился еще больше. Янь Чжао уже находится под подозрением императорского двора. Если он захочет присоединиться к одной из фракций, то еще может получить убежище. Однако он отверг все браки семьи Ван Цзядуна и теперь связан с Тие. Боюсь, что для тех людей это даже оправдание. Подумав об этом, Хань Янь сказал: "Нет, семья Линг всегда обеспечивала тебя пайком. Если с тобой произойдет несчастный случай, семья Линг не сможет спастись. Я найду кого-нибудь другого для решения вопросов с железной рудой. Всегда найдутся люди, готовые сотрудничать. Семья Линг хочет это. Это руда. После того, как руда будет упакована, часть ее будет передана в суд, а остальное можно будет переработать самостоятельно."

"Нет, господин.

Хань, - сказал Ян Чжао с улыбкой на лице, - она хочет железную руду из-за моего Хэйшуйгуаня, но ты прав, если со мной что-то случится, это должно навредить ей, как ты сказал."

"Я слышал, что Чжао Цзяцзюня на Хэбэйской дороге тоже попросили навести порядок в армии в этот раз". Хань Мяннь внезапно улыбнулся.

"Да, или ребенок Чжао Иньфэн не хочет уходить". Лицо Ян Чжао слегка опустилось. Логично, что Чжао Иньфэн участвовал в мирных переговорах и должен был давно что-то знать. Хотя у него была сломана нога, у меня тоже была высокая температура в течение полумесяца, но после того, как высокая температура прошла, я не вернулся, чтобы разобраться с этим. Это было немного странно. Более того, этот парень, протрезвев, отправился на поиски женщины по имени Селедка. Если бы не было приказа сократить солдат, он бы отправился прямо в Хэйшуйгуань. Но он боялся, что ему все еще хочется остаться в стороне.

"На этот раз я оставил четырех школьных лейтенантов, и все под ними - новобранцы, генерал Ян, вы..." Хань Мяннь вздохнул и ничего не сказал. Эти четверо уже были лейтенантами шестого ранга школы Чжаову, и они не собирались возвращаться на поле боя. Ложь, теперь отказаться от официального положения, чтобы стать управляющим на ферме, это действительно...

"Дайте мне год, и скирмишеры естественным образом станут элитными солдатами". Янь Чжао сказал легко, с неоспоримой уверенностью в своих словах.

Хань Ди облегченно улыбнулся, глядя на такой военный вид, можно было увидеть способность Ян Чжао руководить солдатами.

Базовый лагерь Бачжоу Чжаоцзяцзюнь.

"Нет такого человека?" переспросил Чжао Иньфэн, глядя на стоящих на коленях подчиненных.

"Да, все люди в округе искали, и нет никакой женщины по имени Селедка". На лбу подчиненного снова выступил пот, - Генерал, вы просили нас перевернуть это поколение уезда на дно. Перевернули.

Чжао Иньфэн сел обратно в кресло, махнул рукой и сказал: "Понятно".

"Тогда, нужно ли искать его снова?" - осторожно спросил подчиненный.

"Нет необходимости, все расходятся.

" сказал Чжао Иньфэн.

Услышав его ответ, подчиненный вздохнул с облегчением и поспешно удалился. Если мы продолжим расследование в уезде Надай, боюсь, что люди в Хэйшуйгуане взорвутся. На этот раз они не смогут увидеть, что их нос - это не нос.

Кто вы? Чжао Иньфэн подпер голову рукой, слегка прикрыл глаза и вдруг вспомнил ту ночь, его тело стало немного горячим.

"Генерал, письмо от старого генерала". Чжао Вэй быстро вошел, с орлом на руке.

"Ну, возьми его здесь". Чжао Иньфэн открыл глаза, и все замешательство исчезло. Это была всего лишь женщина, и ему не нужно было беспокоиться в это хлопотное время.

"Что сказал старый генерал?" бессознательно спросил Чжао Вэй, увидев, что Чжао Иньфэн читает письмо и продолжает размышлять.

"Старик сказал, что он хочет, чтобы мы взяли часть вакантного жалования в качестве сокращения для встречи с императором. Ян Чжао сказал, что это сокращение позволит напрямую переместить 20 000 человек. Если мы вообще не сдвинемся с места, мы не сможем оправдать это". Чжао Инь дрожал. Встряхнул бумагу с письмом.

"Но после снижения пустых тарифов, в этом году с деньгами туговато". Чжао Вэй осторожно сказал.

"Разве ты не хотел открыть здесь форум? Пойди к нескольким торговцам и спроси, можете ли вы сотрудничать". Чжао Иньфэн скрипнул зубами. Ушедший старик не отдал ему огромные накопления, а передал их Чжао Минляну. Теперь денег, выдаваемых судом, хватает только на еду, а ему приходится думать о собственном вооружении.

"Не собирается ли двор прислать кого-то другого для управления делами рынка?" Видя выражение лица Чжао Иньфэна, Чжао Вэй сказал: "Понятно, мы, естественно, имеем последнее слово на нашей территории".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521474>